

В течение всего дня Наруто пытался поговорить с матерью или отцом, но безрезультатно, по крайней мере, кроме того, что они поздравляли его с днем рождения. Когда они не говорили ему, что нужно поесть, чтобы поддержать силы, они ходили по дому и готовили всё к приходу глав кланов и их детей на праздник.

С самого детства наследники клана и тройняшки Намикадзе были вынуждены общаться друг с другом, родители старались, чтобы все они ладили друг с другом, когда подрастут и сами будут управлять деревней.

Наруто был уверен, что тот факт, что по крайней мере во всех основных кланах дети были одного возраста, не был случайностью.

Однако из всех наследников кланов единственным ровесником Наруто был Шикамару, да и то они вместе играли только в сёги, да и то не часто.

В настоящее время Шикамару выигрывал их небольшое соревнование, имея двадцать четыре победы против семнадцати у Наруто, но, по словам ленивого мальчика, он был единственным человеком вне клана, который когда-либо побеждал его, так что это, вероятно, было хорошо.

Зато он хорошо ладил с Итачи, старшим из детей Учихи. Хотя они общались нечасто, Наруто наслаждался его обществом, и старший подросток был, пожалуй, единственным человеком, который не относился к нему так, словно он был сделан из стекла.

Его брат Сасукэ, напротив, был хнычущим маменькиным сынком, который ходил за братом по пятам, как тень. К сожалению, он также был одним из друзей Эрзы и Мито, поэтому чаще всего оказывался рядом.

Когда началась вечеринка, Наруто все еще пытался поговорить с обоими или хотя бы с одним из родителей, но это было практически безнадежно, потому что они были слишком заняты разговорами и общением с другими взрослыми. Наруто просто нашел тихий уголок в комнате, чтобы сидеть и смотреть, как его семья перемещается по комнате, смеясь и разговаривая со всеми.

Никто, казалось, даже не замечал его, кроме Шикамару, посылающего ему кивок со своим обычным скучающим выражением лица, хотя ему казалось, что сестры посылают ему странные взгляды из уголков своих глаз.

"С днём рождения, Наруто!" Спокойный голос раздался из-за спины Наруто.

Наруто медленно повернулся, чтобы посмотреть на человека, который подошел к нему с закрытыми глазами, и улыбнулся, увидев, как Итачи, всегда невозмутимый, подошел к нему и сел рядом с ним.

"Привет, Итачи... спасибо, наверное". Наруто тихо ответил, не отрывая глаз от происходящего вокруг. Это было странно: он сидел посреди вечеринки, которую устраивали для него, но при этом чувствовал себя чужим.

Несколько минут они сидели молча, просто наблюдая за окружающими, пока старший подросток не заговорил снова.

"Вижу, ты нашел тот свиток, который я тебе посоветовал, и теперь я чувствую, как через тебя течет чакра. Странно, но что-то в твоей чакре есть, она выглядит странно, неестественно". Итачи с умозрительным выражением лица смотрел на Наруто.

Наруто не удивился, когда увидел, что глаза старшего мальчика, смотревшего на него, вспыхнули красным светом Шарингана.

Правда, Итачи рассказал ему, какой свиток нужно найти, чтобы открыть свою чакру, но никто, кроме них двоих, об этом не знал. В то время как все остальные видели в нем лишь слабого больного мальчика, Итачи сказал, что видит в Наруто потенциал и хочет помочь ему реализовать его.

Он рассказал Наруто, какие свитки нужно читать, порекомендовал различные методы тренировок, которые он сможет выполнять, пока его тело не окрепнет, и даже показал ему, как правильно бросать кунаи, которые он украл.

Заметив, что мать бросила взгляд в их сторону, Наруто не стал отвечать на вопросы, а лишь слегка кивнул Итачи.

"Я смог пробраться прошлой ночью и разблокировать его, хотя это было не совсем так, как написано в свитке, но это подтолкнуло меня в правильном направлении." Наруто, наконец, ответил Итачи с любопытным выражением лица, снова оторвав взгляд от вечеринки и переведя его на Итачи.

"Хорошо." Итачи ответил просто.

Тогда Итачи полез в карман и достал свиток размером с кулак, положив его на колени младшего блондина.

"Твой подарок на день рождения, твоя комната выглядела немного запущенной, когда я видел ее в последний раз, и я подумал, что тебе захочется повесить что-нибудь на стену..." Итачи произнес свой голос, как обычно, спокойно и без интонаций. Подняв бровь на слова подростка, Наруто развернул свиток и увидел кандзи со словами "Под землей". В Конохе было принято говорить, что правду надо искать под землей, и это была одна из его любимых поговорок. Сверху была приделана маленькая веревочка, чтобы можно было повесить, и Наруто был уверен, что Итачи написал это сам. Однако именно то, что было на обратной стороне бумаги, привлекло его внимание: на губах Наруто заиграла ухмылка, но он с трудом подавил улыбку.

На обратной стороне свитка была печать хранения, достаточно маленькая, чтобы ее можно было не заметить, если не искать, и поставленная так, чтобы она была совершенно незаметна, когда он повесит свиток.

Наруто уже знал, что в свитке запечатан его настоящий подарок, скорее всего, для того, чтобы родители или сестры не нашли его и не попытались отобрать у него. Возможно, именно поэтому Итачи попросил его открыть чакру - он хотел быть уверенным, что Наруто сможет открыть подарок позже, когда никто не будет за ним наблюдать.

"Спасибо, думаю, ты прав, и моей комнате не помешает немного индивидуальности". Наруто снова улыбнулся.

Единственный ответ, который он получил, был кивок старшего мальчика, после чего Итачи молча встал и ушел, не сказав ни слова, даже не оглянувшись на Наруто.

...

Следующий час прошел для Наруто примерно так же, как и первый после ухода Итачи, хотя

его сестры и несколько наследников клана в тот или иной момент подходили к нему, чтобы завязать разговор. Впрочем, надолго они не задерживались.

Наруто не очень удивлялся этому: он знал, что остальные чувствуют себя неловко, не знают, как себя вести с ним, и часто боятся обидеть его сестер или даже родителей, сказав что-то не то.

Его обычный болезненный вид действовал на многих, как на детей его возраста, так и на взрослых.

Он был сыном двух могущественных ниндзя, одним из которых был сам Хокаге, и то, что он был таким слабым и выглядел так болезненно, никак не вписывалось в их представления о том, как должен выглядеть сын Минато Намикадзе и Кушины Узумаки.

Даже его крестный отец Джирайя вел себя с ним странно, а то и вовсе старался его не замечать. Большую часть времени во время своих визитов извращенец проводил в разговорах с его отцом и сестрами или подглядывал за его матерью, за что получал пинок под зад.

Даже сейчас Наруто видел, что лицо мужчины распухло после того, как его, вероятно, избил мать или другая женщина, которая, несомненно, ударила его за замечание об их телах.

На Наруто это никак не повлияло: он по-прежнему улыбался и разговаривал с людьми как ни в чем не бывало, даже когда его лицо стало багроветь от образовавшихся синяков.

Наруто уже собирался подняться, когда до его ушей донёлся звон бокала, и он повернулся, чтобы увидеть своего отца в центре комнаты, его мама стояла рядом с ним с широкой улыбкой, когда все повернулись, чтобы посмотреть на них.

"Внимание всем, у меня объявление! Эрза, Мито, не могли бы вы подойти ко мне на минутку?" Минато с улыбкой на лице жестом пригласил дочерей присоединиться к нему.

Наруто, сузив глаза, наблюдал за тем, как сестры встали перед отцом, поднялся со своего места и подошел поближе, чтобы он мог видеть, так как толпа стала загораживать ему обзор.

Однако он остался практически незамеченным, наблюдая за тем, как отец опускается на колени перед сестрами, а мать продолжает смотреть на это с гордым выражением лица, и при виде этого Наруто почувствовал, как в его животе зарождается пустота.

"Теперь, обсудив это с мамой и увидев, сколько труда вы вложили в свои тренировки, мы оба решили, что вы готовы. Поэтому завтра первым делом я начну учить вас обеих Расенгану! С днем рождения, девочки!" сказал Минато с довольным выражением лица, видя радость на лицах своих дочерей.

Мито и Эрза заулыбались и бросились обнимать Минато, а Кушина вскоре наклонилась и превратила объятия в групповые.

Наруто почувствовал, как пустота в животе усиливается, ощущение распространяется, а сердце начинает биться все быстрее и быстрее, комната начинает кружиться вокруг него.

Он увидел, что Итачи наблюдает за ним, прислонившись к стене слева от него со своим обычным пустым выражением лица, его глаза на мгновение вспыхнули красным светом, как будто ожидая, что Наруто собирается сделать.

Когда комната наконец перестала вращаться, Наруто лишь на мгновение почувствовал оцепенение, распространившееся по всему телу, но тут же сменившееся холодной яростью.

Наруто сделал шаг вперед, но кто-то схватил его за руку и удержал на месте, и он не слишком удивился, увидев, что это был Шикамару. Обычно ленивый мальчик смотрел на него с тревогой, а его рука сжимала его руку в железной хватке, и он слегка покачивал головой, переводя взгляд с Наруто на его семью, когда они отстранились от объятий.

"Это ничего не изменит, Наруто, просто отпусти это..." сказал Шикамару серьезным тоном, продолжая удерживать Наруто. На мгновение Наруто задумался о том, чтобы прислушаться к словам друга, рациональная часть его разума говорила ему, что Шикамару прав и что от того, что он сейчас, в самый разгар вечеринки, отступит, ничего не изменится. Но другая часть его сознания, та, что была поглощена гневом, говорила громче.

Вырвав руку из захвата Шикамару, Наруто перевёл взгляд на мальчика и негромко зарычал. Но он не знал, что в тот момент, когда он смотрел на мальчика, его склера начала наливаться кровью, а радужная оболочка полыхнула смертоносным багрово-красным цветом.

Глаза молодого Нара расширились от шока, и он в страхе отступил назад, но за то время, что ему понадобилось, чтобы моргнуть, глаза Наруто вернулись в нормальное состояние, и он двинулся к своей семье.

Кушина заметила его только тогда, когда он стоял прямо перед ними, и его лицо приобрело безучастное выражение. На мгновение он увидел, как расширились ее глаза, как будто она внезапно поняла, что он здесь, затем они переместились на остальных и снова на него.

В ее глазах мелькнуло чувство вины, но это было лишь на мгновение, после чего они, казалось, стали тверже и решительнее.

"Наруто, дорогой..." тихо начала Кушина, протягивая к нему руку.

Однако Наруто не дал ей возможности оправдаться.

"Ты снова собираешься лгать мне и утверждать, что Расенган - это часть их тренировки, чтобы помочь контролировать чакру лиса?" Наруто спросил резко, но не слишком громко, так как понимал, что не хочет привлечь к происходящему лишнего внимания.

Однако, несмотря на то, что он говорил тихо, его слова успели разлететься по комнате, и те, кто стоял ближе всех к группе, повернулись, чтобы посмотреть на происходящую драму.

Впрочем, Наруто это не особо волновало, так как он видел, что и его мать, и теперь уже отец чувствуют себя весьма некомфортно.

"Наруто, пожалуйста, мы можем поговорить об этом позже..." сказала Кушина тихим голосом, нервно оглядываясь по сторонам.

"НЕТ!" сказал Наруто, слегка повысив голос.

Теперь все внимание было приковано к нему, включая его сестер с широко раскрытыми глазами.

"Ты всегда говоришь, что мы поговорим позже, или что тебе нужно сосредоточиться на обучении Эрзы и Мито из-за этой чертовой лисы! Хватит с меня твоей лжи! С меня хватит..."

просто скажи мне правду.

Ты ведь никогда не собирался меня тренировать...?" безразлично сказал Наруто, выплескивая гнев, который копился в нем все эти годы.

Тишина, тяжёлая и густая тишина воцарилась во всей комнате, когда голос Наруто разнёсся по залу. Наруто видел, как взрослые переглядываются между собой... но никто, похоже, не удивился, услышав его обвинения в адрес родителей.

Наконец, спустя, казалось, целую вечность, Минато вышел вперед, встав между Наруто и остальными членами семьи, и, вздохнув, послал Наруто грустный взгляд. Наруто также увидел, как Джирайя встал рядом с отцом, его лицо было строгим, но в основном пустым.

"Ты прав, Наруто... мы никогда не собирались обучать тебя. Но ты должен понять, почему, понять, что твое состояние делает это слишком опасным. Твое тело слишком..." Минато начал говорить, слегка приседая, чтобы говорить с сыном на его уровне.

"Слабое! Ты ведь именно так и думаешь, что я слабый". Наруто расстроился, поддавшись детскому гневу, что было неудивительно, ведь он и в самом деле был ребенком.

Эти слова, казалось, ударили по его семье, как физический удар: отец Минато вздрогнул, а Кушина, Эрза и Мито отвернулись от него. В конце концов, Джирайя вышел вперед и посмотрел на Наруто с бесстрастным лицом, которое заставило молодого блондина напрячься.

"Именно поэтому, парень, ты слаб. Твое тело недостаточно крепко, чтобы выдержать нагрузку тренировок шиноби, ты едва ли сможешь выносить себя изо дня в день.

Пора тебе узнать правду, Наруто... ты никогда не станешь ниндзя..." Джирайя устал от всех этих разговоров, пора было сказать мальчику правду, так будет лучше для всех.

Наруто начал делать шаги назад, чем больше говорил Джирайя, его слова снова и снова звучали в его голове.

Слезы, которые он так долго сдерживал, наконец, начали вытекать из глаз и стекать по лицу, когда люди отступали от него, и никто, казалось, не мог смотреть ему в глаза, когда он выбегал из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/96351/3296455>